

ИДАЛИЯ ВАГНЕР

Галопом по Европам

МОЯ ЗНАКОМАЯ БАБА ЯГА

Ваша знакомая баба Яга

Идалия Вагнер
Галопом по Европам

«Автор»

2023

Вагнер И.

Галопом по Европам / И. Вагнер — «Автор», 2023 — (Ваша знакомая баба Яга)

Любимая внучка травницы Ядвиги Ивановны Марина не случайно попала в реальность Лада. Здесь все знают ее бабушку как Бабу Ягу. Появление Марины в незнакомом мире сопровождали загадочные события. Как оказалось, ее считали важным звеном в очень древнем предсказании. Никто в него не верил, кроме страшного демона, потому подчиненные ему темные силы пытались помешать его исполнению. Идут войной на избушку на курьих ножках настоящие черти, верного банника крадут, а перспективный маг пропадает. Придется бабе Яге мобилизовать своих лучших друзей, вспомнить хитрые зелья и коварные заговоры, чтобы победить всех врагов – весело и с выдумкой. Сбудется ли древнее предсказание? А при чем здесь божественный Пантеон? И есть ли шанс у Бабы Яги стать межпланетной свахой? Вторая книга из серии «Моя знакомая Баба Яга»

© Вагнер И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие 1	5
Предисловие 2	8
Глава 1 о том, откуда берутся сказки	9
Глава 2 о страшных татаро-монголах	14
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Идалия Вагнер

Галопом по Европам

Предисловие 1

Было совсем сумрачно, как перед сильным дождем. Темное небо нависало черно-багровыми тучами.

Затем раздался свист – длинный, страшный, оглушающий. Он длился и длился, сводя с ума. Тягучий, резонирующий со всем телом, вызывающий желание выть в ответ. Свист перешел в какофонию мощных звуков и скрежет. Хотелось броситься на землю и плотно закрыть уши.

Потом резко стало совсем темно, раздался оглушительный грохот, разрывающий барабанные перепонки. Все вокруг задрожало, заходила ходуном земля под ногами. Происходило что-то страшное. Земля вздрогнула и начала уходить из-под ног. Было ощущение, что ее просто сдернули, как скатерть со стола.

Земля стонала и дергалась в агонии, перекатываясь волнами. Вокруг летали вырванные с корнем деревья, целые крестьянские дома, животные, люди, телеги, какой-то домашний скраб, машины, механизмы, строительные конструкции. Сверху засыпало землей, мелким и крупным мусором, не давая открыть глаза и угрожая похоронить заживо.

Сколько людей погибло, попав под этот смертельный град?

Применить магию? Что именно? Не было и нет никаких заклинаний, которые останавливают стихийные бедствия.

Казалось, это продолжалось вечность.

А потом внезапно все стихло, лишь земля под ногами продолжала ходить волнам, и сверху сыпал мусор и пыль.

После того как развеялась черная мгла, выжившие в этом сумасшествии не нашли привычных мест обитания, знакомых ландшафтов, родных домов и городов. Да, что уж говорить! Случилось страшное – многие потеряли своих родных и любимых!

На Земле Изначальной, которая пережила страшное столкновение с космическим телом, не осталось почти ничего. Выжили только небольшие группы людей в отдаленных от эпицентра удара регионах. Инфраструктура развитой цивилизации была утеряна.

Потом по всей Земле столетиями горели леса, извергались вулканы, а на истерзанную сушу накатывали мощные цунами, унося в пучину то, что еще оставалось от прежней жизни.

Привычная в этом мире магия исчезла и вернулась очень нескоро и очень ограниченно.

В результате той страшной катастрофы образовались две новые реальности, которые до недавнего времени ничего не знали друг о друге.

Одну реальность выжившие на ней назвали Отон или Герет. Так получилось, что на одном из материков этого мира в подавляющем большинстве оказались выходцы из Греции. Они-то и назвали свой континент Эллада, а саму планету – Герет.

На другом материке в большинстве оказались выходцы из бывшей восточной Европы. Потому и материк свой назвали Евразия. Планету нарекли Отон. Так и получилось двойное название, поскольку долгое время жители материков не знали о существовании друг друга.

Страна на материке Евразия, которую назвали Азора, получила в наследство от Изначальной расу магов-гигантов, имевшую второй ипостасью вполне человеческий размер. Именно такой гигант Вольп инг Терн стал Правителем Азоры.

Этой реальности досталось немного людей и нелюдей, а материального наследия бывшей Родины почти не перепало. Хорошо, что было немного магов, которые после того, как нашлось три источника магии, смогли немного облегчить участь выживших.

Больше всего повезло той реальности, которую выжившие назвали Лада. В эту реальность вынесло огромные территории с Земли Изначальной, даже изуродованную Атлантиду. Некоторые сельские поселения оказались практически целыми: люди, дома, сараи, скотина, сельскохозяйственные угодья. Практически все. Городам, большим сооружениям, а также сооружениям, в строительстве которых применялась магия, не повезло. Они все или разрушились полностью, или исчезли.

По всему новому миру изобильно лежали огромные кучи вынесенных с Земли Изначальной обломков разрушенной цивилизации. Леса где-то были совсем целые, где-то поваленные, но в них оказалась земная живность, так же, как и в водных водоемах – водная.

Самое главное: в этом мире оказалось довольно много бывших землян с Земли Изначальной. Было с кем начинать новую историю. Правда, отсутствовала привычная магия, к которой так привыкли в старом мире. Хотя в этот мир она позже вернулась.

Именно в этот мир попали Ядвига Бабина, которую мы знаем как бабу Ягу, а также Кощей Бессмертный и их друзья по Магической Академии. Некоторые из них в этом мире стали властителями стихий, поскольку их родители остались восстанавливать Землю Изначальную. Кстати, Правитель Азоры Вольп инг Терн с реальности Отон тоже учился в той же Академии.

Нелегко им было в этом мире без магии (*книга «Гост за выживших»). Но, к счастью, магия все же вернулась. И друзья активно содействовали восстановлению нормальной жизни на планете. Искали специалистов с нужными знаниями технологий, чтобы восстановить то, что уже когда-то существовало на Земле.

Они нашли заброшенный в этот мир Китеж. Его князь Василь с помощью таких могущественных помощников собрал истерзанные земли под знамя Китежской Руси.

Сама Земля Изначальная в результате катастрофы попала в эффект, который называется «Свернутое пространство». Внутри этого пространства и вне него время двигалось по-разному. Значительно позже очередная встреча с космическим телом смогла выдернуть многотрадальную Землю из этого свернутого времени, и постепенно оно потекло так, как должно, все больше замедляясь и синхронизируясь с Ладой.

Удивительно, но факт. Не все пережили катастрофу, а Ядвига Бабина не только выжила и оказалась на Ладе, но и смогла сохранить портал, который соединил реальности Изначальная Земля и Лада. Впоследствии этот портал приобрел уникальную особенность: живешь по одну сторону портала месяц, возвращаешься на другую сторону – а там прошел всего час! Причем работало это в обе стороны. Яга и Кощей довольно долго пытались разгадать природу этого феномена, но тщетно. Пришлось принять как данность. Возможно, это последствие того самого «Свернутого пространства». Но почему работает в обе стороны – так и осталось неясным.

Пока Изначальная Земля находилась в агонии и не вышла из «Свернутого пространства», Яга только изредка аккуратно посматривала в свой портал на бывшую родину. Когда ситуация нормализовалась, авантюристка Яга начала сначала осторожно, потом все увереннее, иногда одна, иногда с Кошеем переходить на ту сторону и смотреть, как развивается новая история того мира. А она развивалась стремительно, хотя практически ничего от прежней жизни там не сохранилось.

Хорошо, когда магия дает долголетие! Практически вся новая история Земли Изначальной прошла перед глазами ведьмы!

Во второй истории Земли Изначальной у Яги в земной России появилась дочь, а затем внучка. Внучка Марина ничего не знала о двойной жизни своей бабушки Ядвиги Ивановны, но однажды случайно попала в бабушкин портал и оказалась на Ладе в теле рыжей кошки Тоньки (*книга «Унесенные катастрофой»).

Бабушка и внучка – два сапога пара. Маринка тоже «наследила» на Ладе (*книга «Хлопоты по предсказанию»).

Предисловие 2

– Бабуля, ты прочитала мою книгу «Тост за выживших»?

– Ну, прочитала, Мариша.

– Что значит «ну»? Неужели не понравилось? Я так старалась! Мне кажется, я все написала так, как ты рассказывала про первое время после катастрофы. Плакала – и все равно писала. Так было страшно за вас!

– А что страшно-то? Было, но ведь все прошло! И я рядом с тобой целая и невредимая. И Кощей сейчас придет порталом, он обещался. Все хорошо же у нас! А книгу прочитал, да. Как будто заново пережила те страшные дни. Даже не знаю, стоило ли ворошить.

– Ты мне обещала, что если тебе понравится книга, ты мне расскажешь, что видела на Изначальной, когда туда ходила через портал. Очень же интересно. Судя по всему, ты там славно отметилась, участвовала в каких-то событиях. Во всяком случае, я так поняла слова Кощея Константиновича.

– Хм-м. Ходила. Участвовала. Многое, конечно, уже забылось.

– Бабуля, ты обещала рассказать. Не увиливай! Кстати, портал Кощея Константиновича открылся, он пришел. Сейчас мы с ним вдвоем тебя уговорим.

– Привет всем! Маришка, только что дочитал твою книгу «Тост за выживших». Понравилось. Ты просто талантище. Я так за Ядвижку переживал! Очень жизненно ты все описала. Меня, правда, ты слишком приукрасила.

– Спасибо, Кощей Константинович, мне очень приятно. Ничего и не приукрасила. Как бабушка рассказывала, так и написала. И вам не удастся приуменьшить свою роль в спасении бабушки. Я, кстати, ей сейчас говорю, что пора бы рассказать о своих путешествиях на Изначальную через портал.

– Не удивлюсь, если она отказывается рассказывать.

– Не то, чтобы отказывается, но намеки скверные делает.

– Ядвижка, ты обещала ребенку. Давай уж, рассказывай. Вовремя я пришел, мне тоже интересно. Я же не во всех путешествиях с тобой был и не все знаю.

– Эх, спелись вы, братцы! Что с вами поделаешь? Придется рассказывать. О чем хочешь услышать? Я же не один раз туда ходила.

– Наверно то, что тебе самой больше всего интересно было. Или самой весело. Или самой страшно. Что сильные эмоции вызвало.

– Это думать надо.

– Думай, бабушка. Только быстро. Видишь, уже все твои слушатели собрались: и домовый Веник, и банник Спиридон, и кот Трактор, и ворон Гвидон.

– Вон оно как, домочадцы-бездельники. Делать, значит, вам нечего, раз бабкины сказки прибежали слушать!

– Бабушка!

– Ядвижка!

– Хозяйка!

– Ладно-ладно. Я уж поняла, что вы спелись тут вместе. Что с вами поделаешь? Что-нибудь сейчас расскажу. Только не очень подробно, поскольку всего не расскажешь – галопом по Европам, как говорят.

Глава 1 о том, откуда берутся сказки

Деревенька Потаповка – бывшие выселки. Когда-то бортник Потап обосновался в этих краях, богатых медоносами, уйдя из деревни Малиновка. Сначала жил один с женой Полянкой, потом прибился его брат с женой. Потом на выселки зашли бежавшие от страшных ворогов еще три семьи. Потап не возражал: и веселее вместе, и безопаснее.

Обжились, поставили избы, расплодились, забежали по единственной улочке светловолосые детишки. Взрослые все вместе, артельно, расчищали земли, сажали рожь, ячмень и пшеницу. Постепенно деревенька разрослась, взрослых оженившихся детей отселяли в свои избы. Невест брали из соседних поселений. Стало в Потаповке уже подворий десять-двенадцать. Совсем солидно, уже и не выселки. Даже кузня своя появилась и гончарная мастерская.

Пятилетняя веселая Беянка – внучка Потапа и Поляны – большая помощница была в семье. И пол в избе вымести умела, и коровушку-кормилицу вместе с матерью доить ходила, и за козой Снежинкой смотрела.

Каждое утро Беяна вместе с козой и собачкой Тяпой отправлялась на любимый лужок недалеко от леса. На тот же лужок со своими питомцами прибежали и соседские ребятишки. У каждого в узелке ломоть свежего хлеба и криночка молока. На целый день хватало.

Родители строго настроено наказывали с лужка никуда не убежать, в лес не заходить. Даже крайние кусты указали, за которые ни-ни! Нельзя! Там лес и волки.

А и не надо ходить! И так весело! Наигравшись и набегавшись, усталые дети возвращались вечером домой, ведя на веревочках своих подопечных. Хорошее потом молоко у коз! Сытное и душистое!

В тот жаркий летний день было все, как обычно. Веселой гурьбой пришли на лужок, привязали коз за колышки, чтобы не сбежали упрямыцы, и затеяли игру в медведя и бабу с коромыслом.

За увлекательной игрой Беянка не увидела, как собачка Тяпа устроила охоту на подбитую птичку. Птичка немного подлетала и снова садилась на землю, потом снова подлетала и садилась.

Девочка очнулась только тогда, когда лай Тяпы стал едва слышен. И доносился он из того самого страшного, темного леса.

Страшно? Конечно, страшно. Но Тяпу нужно найти! И Беянка осторожно зашла за запретные кусты. Впереди был лес. И лай Тяпы вроде приблизился. Кажется, он за тем кустиком. Нет, за тем деревом. Или вон за тем.

Девочка уже судорожно металась от дерева к дереву, ожидая появления страшных волков. Но лай Тяпы был все так же слышен, и Беянке ничего не оставалось делать, как только бежать на этот лай. Дорогу назад она уже одна не найдет.

Чем дальше в густой лес, тем темнее и страшнее. Деревья и кусты своими длинными ветками цепляются за новый сарафан, за русую косицу. Пухлощекое личико залито слезами, которые все льются и льются из голубеньких глазок. Уже и дорогу не видно. А и нет дороги. Вокруг сплошной стеной стоят высоченные деревья.

Совсем отчаявшаяся девочка металась из стороны в сторону, пока внезапно не выбежала на уютную, большую, солнечную поляну. А на ней стояли небольшая изба и маленькая банька.

Не помня себя от счастья, что нашла людей, не видя ничего странного, Беяна подбежала к дому, мигом пролетела ступеньки и забежала в избу. И остановилась. Дверь за ее спиной, которая только что была приветливо распахнута, быстро захлопнулась. Вот это девочка услышала и немного испугалась.

Не повезло Белянке. Как раз в это время Ядвига, она же баба Яга, занималась изготовлением тайного зелья. Как всегда, когда работа была максимально ответственной, она работала в самом затрапезном своем виде. Она давно придумала этот облик, напоминавший страшные дни выживания после космической катастрофы. Для пушного эффекта и вхождения в нужное для колдовства состояние она придумала еще несколько жутких аксессуаров, сделала пострашнее личину и уже машинально принимала этот облик, когда принималась колдовать.

Друзья Кощей Бессмертный, Лесной Владыка Ясень Дубравник, Морской Царь Нептуний Атлантический, Правитель Воздушной стихии Эол Суховей, Болотный Повелитель Ив Болотный, Хозяйка Земных Недр Яшма Медная и Властительница Цветов и Растений Флора Цветущая немного нервно воспринимали этот образ, а Ядвижке нравилось. Помогало сосредоточиться. Особенно, если еще и антураж избы изменялся со вполне современного комфортного жилища на жуткое логово злой колдуньи. За этим внимательно следила умная избушка и сама автоматически подстраивала нужные декорации. Уж если хозяйка – артистка по жизни, то соответствовать должно все.

Когда в самый ответственный момент Яга почувствовала постороннего человека в доме, она мысленно дала команду избушке закрыть дверь, и углубилась в процесс. Все потом, а сейчас надо довести дело до конца, иначе дефицитный коготь пуртака зеленокрылого пропадет зря. А эликсир восстановления утраченных конечностей нужен уже завтра. Заказчик приедет.

Потрясенная Беляна стояла в дверях лаборатории Яги и видела жуткую, горбатую, хромоу бабку в отвратительных лохмотьях. Она ужасными руками-крюками порывисто хватала странные склянки, ссыпала из них вонючее содержимое в закопченный котел, отщипывала что-то от висящих на стене связок высушенных тушек каких-то мелких зверьков, хрипло отсчитывала нужное количество разных сухих жучков и паучков и швыряла их все в тот же котел.

В котелке громко забулькало, запах стал просто невыносимым. Беляна безуспешно пыталась открыть дверь за своей спиной. От омерзительного запаха тошнило, внезапно для себя Беляна чихнула и в испуге зажала ротик.

– Не мешай! – каркнула старуха, а к девочке тихо подошел черный кот, которого раньше не было видно. Он вытащил из темного угла маленькую скамеечку и подтолкнул Беляну, чтобы она села.

В это время злое старуха скрипучим голосом принялась наговаривать внушающую трепет абракадабру, одновременно помешивая огромной ложкой в страшном котле. Черный ворон, которого Беляна только что заметила, клювом переворачивал страницы жуткой книги, которая лежала на столе.

Девочка, сидела на скамейке, сжавшись в комочек, сжимая рот ручками и сдерживая вырывающийся из самого нутра отчаянный плач смертельно напуганного ребенка. Не удержала. Заслышав детский плач, старуха моментально развернулась. Беляна увидела отвратительную, нечеловеческую рожу и потеряла сознание. Того, что в конце колдовства был довольно эффектный огненный фейерверк, она уже не увидела.

Ядвига после работы приняла обычный свой вид. Затем подхватила сомлевшую девочку на руки, быстро нашептала заклинание лечебного сна, позволяющего забыть страшное, и отнесла на кровать малышку, случайно прошедшую через портал с Земли Изначальной. Неожиданно. С этим что-то надо делать.

– Ядвига, значит, с той стороны через портал может пройти кто угодно! Как еще зверь какой не забежал до сих пор! И люди где-то рядом с порталом появились. Малышка же вряд ли далеко от дома ушла. Даже сарафан не порван и почти чистый. Явно недолго бродила.

– Вообще странно. Пока на Изначальной творилось неведь что с природными катаклизмами – ни одного намека не было на то, что сюда что-то может попасть. Даже когда Эол посещал

на Изначальной своих родителей – властителей воздушной стихии! Даже через приоткрытый щит портала ничего не было. А тут целый человечек прошел! Я вообще ничего не почувствовала, пока она в дом не вошла.

– Может, надо выйти на ту сторону и с той стороны еще щит поставить.

– Кощей, вот что я думаю. Мы ставим щиты, по большому счету, они от агрессии. А тут дите малое, безгрешное. Может, потому и не сработала защита?

– Может, и потому.

– А если она от кого-то бежала, и щит ее пропустил, а злодея – нет?

– Фантазировать можно все, что угодно. Сейчас проснется, спросим незаметно, почему сюда попала, да где живет. Может, хоть что-то почувствовала при переходе. Кстати, ты обратила внимание, что сарафан и лапти у ребенка такие же, как и раньше были. Все же оставались там люди из прежних жителей. Может и немного, но оставались. Выжили. И передали новым поколениям культуру прежних дней.

– Кошечка, возможно, возможно. Я об этом не подумала. Кстати, я девочку сном угостила, заставляющим забыть плохое. Она же меня в самый жуткий момент застала, потому и испугалась да сознание потеряла.

– Ох, уж эта твоя личина жуткая! Я тоже иногда пугаюсь. Что будешь делать, если я ненароком в обморок хлопнусь? Искусственное дыхание будешь делать? Изо рта в рот?

– Все бы тебе шутки шутить, Кощей. Личина как личина! Даже миленькая! Я вот что подумала. Если люди недалеко появились, может, стоит отвод глаз лучше сделать? Чтобы вокруг ходили, а к portalу не подходили.

– Ну, можно и так. От людей может помочь. Вообще е, кстати, неплохая мысль. Людей не подпустит, а сам щит продолжит давать защиту от огня, оружия, зверей или стихийных бедствий. До сих пор же помогал же, только обновлять его надо. Пойдем сейчас вместе сходим, сделаем. А как девочку назад вернем, так и отвод глаз сделаешь.

Беляна сладко потянулась, хотела открыть глазки, но что-то ее насторожило. Было непривычно тихо. Не слышалось, как мать ходит по дому, или как во дворе скотина голос подает. И перина больно мягкая. Не привыкла Беляна на таком спать.

Осторожно открыв глаза, она увидела большого черного кота, который внимательно за ней наблюдал. Горница была незнакомая, да богатая такая! Никогда Белянка такого не видывала богатства!

Пока девочка осматривалась, пришла старушка-хозяйка и принесла чистый сарафан. Бабушка вся такая добренькая и старенькая. А с ней мужчина видный, да статный. Беляну вкусно накормили, да расспросили, где живет, и почему одна по лесу бегаёт. Она все и рассказала: про Потаповку, про Тяпу непоседливого, про козу Снежинку, про то, что есть какие-то страшные враги, от которых дядьки Ждан и Делян с семьями бежали, да к ним в Потаповку и прибились.

Пока разговаривали, приходил в гости еще какой-то дяденька – молодой да красивый, звали его Эол. Хозяева пошептались с ним, дяденька Эол куда-то уходил, потом вернулся и что-то хозяевам рассказал, а там и обед закончился, и добрые старушка и дяденька повели Беляну домой, в деревню.

Уходя с приветливой полянки, Беляна обернулась на избушку, и показалось ей, что избушка переминается на курьих ножках. Да нет! Так не бывает. Показалось.

Пока шли по лесу, дяденька Кощей целого волка убил, когда он выскочил из кустов. Да так быстро все случилось, что Беляне и испугаться не получилось.

Не успели из лесу выйти, как встретили своих, деревенских, которые толпой в лес шли Беляну искать. Пока мать с отцом дочку целовали-миловали, добрые бабушка и дяденька исчезли. Так некому и спасибо было сказать.

Только во снах девочка каждую ночь теперь видела страшную избушку, злую ведьму у печи, черных ворона и кота и сильного дяденьку Кощея, который волка может убить одним огоньком малым, который из пальца извлек. И почему-то Беляна точно знала, что ведьму зовут баба Яга.

Когда девочка рассказывала эти истории взрослым и детям, те не верили и называли ее рассказы выдумками. Да, и нет никакой избушки в лесу. Хоть целый день на коне скачи хоть на зарю, хоть на закат – нет такого! И доброй бабушки нет. А то, что сами Ягу и Кощея видели, никто и не вспомнил. Яга постаралась, запрет наложила.

Интересные сказки все долгими зимними вечерами слушали и передавали дальше, добавляя новые подробности.

– Бабушка, и это был твой единственный выход в древнюю Русь? И только этот случай послужил причиной многочисленных сказок о тебе и Кошее Константиновиче?

– Нет, не единственный. Я просто о первом таком случайном контакте рассказала, после которого мы уже потихоньку стали ходить на ту сторону. Кстати, знаешь, память людская странная. Запоминается только страшное да непонятное. Помню, мы с Кошеем побывали на Руси времен татаро-монгольского ига. Не могли удержаться и вмешались в битву, когда русичи погибали. Спасти надо было. Тогда Кошеешка развернулся во всю свою воинскую мощь, магию огневую применил, знатно врагов положил. А потом в легендах услышали сказ о том, как Кошей против русского воинства вставал.

Письменности не было, грамотных мало было, вот и передавали из уст в уста, кто во что горазд. Жуть всякую приплетали.

– Ну, да. Неприятно, зато своих тогда спасли.

– Очень нам тогда помогли родители наших друзей – властители стихий на Изначальной Земле. Я очень боялся, что потеряем портал Ядвигин, пока будем на другой стороне ходить. Судя по всему, порталная точка со стороны Земли Изначальной вела не на территорию бывшего поместья ее родителей, где она была во время катастрофы. Казалось, именно за ту территорию должна была она зацепить свой портал. Ан, нет. С моменты той первой катастрофы была еще как минимум одна катастрофа. Та, что выдернула Землю из эффекта «Свернутого пространства».

– Да, Мариша, как говорят, обожжешься на молоке – будешь дуть на воду. Долго мы не решались выйти через портал, даже после первого выхода с малышкой Беляной. Кошей постоянно говорил, а ну как опять что-то космическое произойдет, и мы потеряем место портала? Вернуться назад не получится. Боязно было. Здесь, на Ладе, все уже сложилось нормально, попривыкли все, а тяжелые дни после беды той страшной мы с Кошеем хорошо помнили.

Был какой-то стопор у обоих, хотя очень хотелось. До тех пор это тянулось, пока при встрече по какому-то поводу со своими друзьями властителем воздушной стихии Эолом, властителем лесов Ясенем и властителем водной стихии Нептунием об этом не обмолвились. И сразу получили единогласное недоумение от них всех:

– Так там же наши родители! Они не дадут пропасть. И защитят в случае чего.

– Вот тут-то у нас все и встало на свои места. Конечно, не дадут пропасть родители. И портал найдут, и домой отправят если что. Тут даже помощи одного Суховея – властителя воздушной стихии с Земли – будет достаточно. Как мы поняли, портал на карте воздушных потоков Изначальной Земли очень ярко виден, с той стороны он укреплен Суховеем, который стремится сохранять связь с сыном Эолом – властителем воздушной стихии на Ладе.

– Да, вот тут-то все и сложилось! Первое время мы с Кошеем вместе выходили на избушке на курьих ножках. Конечно, это давало комфорт, но уж очень неудобно такой объект большой обслуживать. Магии в том мире было очень мало. К концу путешествия внутренние ресурсы родовой магии еле теплились. Приходилось брать много накопителей с собой. Хорошо, что

властительница Яшма Медная обеспечила большим количеством магоемких камней. Держать полог невидимости на избушке и магическую защиту от нападения требовало массу энергии. Потому старались останавливаться на ночевку в глухой чаще, чтобы можно было хотя бы полог невидимости и защиту снимать.

Кстати, забавно. Однажды мы остановились на ночлег в лесу, но было подозрение, что охотники могут появиться, поэтому невидимость с избы не снимали. Не успели приготовиться ко сну, как почувствовали, что избушка заволновалась. И тут слышим:

– Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом!

– Ха-ха! Ядвижка сразу свою личину злющую нацепила и шипит: «Не может быть, что кто-то видит! Полог невидимости точно стоит!»

– Что смеешься, Кощейка, я тогда сильно удивилась. Не испугалась, а удивилась. И видно с тех пор, как начинаю колдовать, так личина жуткая автоматически нацепляется.

Выглядываем на улицу, а там старушка еще страшнее меня на пенечке сидит, клюкой помахивает и кричит:

– Ядвижка, выходи, я вижу твою магию на избушке. Ну, ты затейница! Кружева какие наплела!

Подружка моя Аксютка была, Аксинья, то есть. Кикимора болотная. Оказалось, что недалеко болотце было, там и обитала, а на самом дне был небольшой источник магии. Совсем крошечный, еле ощутимый, но Аксютке и ее товаркам хватало. Так и пережили все катастрофы земные. От нее узнали, что есть на Изначальной магия, начала проклевываться кое-где. И места выхода узнали. Тогда гораздо проще стало. Нашлось, где подзарядиться. А чуть позже совсем легко стало. Очагов образовалось больше, и родовой магии с лихвой стало хватать для подпитки. Сейчас я вообще без накопителей хожу и подолгу живу.

Чуть позже избушку вообще перестали брать на Изначальную. Гораздо удобнее стало на ступе. Скорость неизмеримо выше, обслуживать проще. Населенных мест стало больше. Долетаешь до людей на невидимой ступе, а там уже на человеческих средствах передвижения можно ехать. Коня покупаешь – и вперед! Ох, а сейчас, как люблю на поездах и самолетах передвигаться! Вот дирижабли мне не очень понравились. На ступе быстрее и все лучше видно.

– Еще что-нибудь расскажи. Давай про древнюю Русь. Вы же все равно первое время туда только ходили?

– Ядвижка, расскажи, про ту встречу с татаро-монголами, про которую ты уже упоминала. Все равно уже начала говорить. Помнишь, мы тогда еще Лейлу и Лю спасали.

– Лейла и Лю! Да! Я и забыла совсем про них, давно ведь было. Хорошо, что ты напомнил, Кощейюшка. Давай, Маринка, расскажу про злых врагов, про Лейлу-красавицу и верную Лю.

Глава 2 о страшных татаро-монголах

Лейле было страшно. Пока жила в родительском доме, всегда была обласкана и любима. Четыре брата-батыра обожали и оберегали единственную сестренку, родители лелеяли свою малышку. А сын соседа-горшечника Фархад дарил сладости и яркие ленты в тугие черные косы. Все было просто и понятно.

Родители Фархада готовили калым за невесту, и вскоре Лейла должна была войти в дом соседа-горшечника, как килен (сноха).

Все изменилось, когда в селение после долгого перерыва вновь наведались монгольские воины. Их не было уже несколько лет, жизнь успокоилась, поставленный монголами староста собирал дань и отправлял во дворец правителя территории в Хорезм.

О зверствах, которые прежде чинили эти страшные воины, Лейла знала только из рассказов старших, которые пережили и первые сражения с жуткой ордой великого хана Чингиза, и бесславный конец Хорезм-шаха Мухаммеда, и разорение некогда богатого и шумного Хорезма. Жизнь теплилась в основном только на его окраинах и в близлежащих поселениях. Тем не менее, она уже была, и выжившие в том страшном месиве люди трудолюбиво восстанавливали разрушенное и сожженное хозяйство.

Но не так давно по базару прошел слухок, что намечаются новые события, а имам Салах на вопросы правоверных величественно кивал головой, увенчанной огромной чалмой, и говорил о том, что во всей Вселенной должен установиться единый порядок, и это должно произойти очень скоро. И нет во всем свете багатура сильнее Бату хана – сына непобедимого Чингиз-хана.

Мать теперь постоянно украдкой плакала, поглядывая на своих взрослых сыновей, а отец только покрикивал на нее и важно хмурил брови.

И вот теперь эти страшные воины появились в их поселении. Они поставили свой шатер посреди базарной площади, и имам известил, что все желающие вступить в славное войско бесстрашного хана Бату и вернуться домой с богатой добычей, должны придти со своим снаряжением и конем на поле за домом хромого Хафиза. Там назначенные десятники и сотники будут вдалбливать важные воинские истины в пустые тыквы селян, которые всю жизнь не держали в руках ничего, кроме мотыги.

Лейла с подружкой Айслу украдкой бегала смотреть, как отец и три старших брата ходили к главному важному военному господину. Младшего брата решили оставить дома – не дорос еще до славных подвигов, да и матери надо помогать. Но могучих батыров – будущих завоевателей вселенной – целых четверо, а конь (уже давно немолодой Саад) всего один. Потому отец кланялся и просил дать коней в долг, в счет будущей добычи. А она будет! В этом никто не сомневался. Попробовали бы неведомые уруситы не покориться могучему монгольскому воинству!

Возвращаясь домой, девочки наткнулись на незнакомого господина в монгольских богатых одеждах. На его голове была круглая шапка из войлока и меха куницы. Было видно, что голова надо лбом тщательно выбрита, а длинные волосы сзади заплетены в четыре косы и заправлены за уши. Косы свернуты и подвязаны нитками жемчуга, что ясно говорило о статусе мужчины. Сверху на шелковую рубаху был надет синий длинный чапан с пуговицами.

Мужчина внимательно оглядел селянок и остановил колючий взгляд черных раскосых глаз на Лейле. Девочки испугались и стремглав унеслись от страшного незнакомца.

На следующее утро, когда Лейла гнала на пастбище коз, она вновь увидела вчерашнего незнакомца. Он уже был в тяжелой походной шубе, подпоясанной ремнем, на котором висела длинная сабля, за спиной был лук. Также к поясу был прикреплен колчан со стрелами. Если

бы Лейла разбиралась в вопросе, она бы поняла, что мужчина не профессиональный воин, но постоять за себя при случае сумеет. С ним были два безбородых коренастых воина в шлемах и кольчугах. Мужчина что-то им сказал и указал на девочку.

Стало реально страшно. Бросив гибкую хворостину, которой подгоняла своих подопечных, Лейла бросилась прочь. За спиной слышалось шумное мужское дыхание. Ее догоняли. В отчаянии Лейла спрыгнула в небольшой овраг, надеясь затеряться в густом кустарнике на дне, но не успела. Жестокие руки ее схватили и связали.

Пока похитители тащили девочку к стоявшему на том же месте страшному мужчине, они нахально лапали юное хрупкое тело и довольно гоготали, перечисляя то, что могли бы с ней сделать, если бы не приказ и интерес уважаемого бея Куртага.

Лейла билась в чужих безжалостных ручищах, плакала, кричала, но очень скоро оказалась на коне, лежащей поперек седла на коленях ужасного бея. Она потеряла сознание, а быстрый конь уносил ее все дальше и дальше от родного селения.

В избушке на курьих ножках в реальности Лада шла подготовка к выходу на Землю Изначальную. Самый главный эксперт в этой области – властитель воздушной стихии Эол, по совместительству бывший однокашник Ядвиги и Кощея по Магической Академии. Он неоднократно бывал на Изначальной и был полностью уверен в том, что выходить на ту сторону Яге и Кощей уже и можно, и нужно. Там сейчас происходил очень бурный скачок развития, а странности с разным течением времени были прогнозируемы.

Эол договорился со своим отцом Суховеем – властителем воздушной стихии на Земле Изначальной, что тот закрепит за путешественниками младшего сына. Малый ветерок Вьюнок проследит за ними, не даст попасть в беду и доставит к порталу, если это будет нужно.

Примерную карту массового проживания людей на Изначальной набросал Эол под руководством Суховея. Точная карта Суховею была не нужна. В отличие от сына Эола, он не очень любил быть в человеческом облике, а для могучего ветра все равно, где кто живет, да как время бежит. Путешественники ожидаемо решили начать с земель, занятых, по данным Властителя, славянскими народностями.

Ядвига хотела найти место, где, по прикидкам Эола, раньше находилось поместье ее родителей. Как оказалось, оно было не очень далеко от места выхода портала.

Ядвига и Кощей заполнили все свои накопители магии, чтобы иметь хотя бы небольшую подпитку, поскольку на Изначальной с магией пока очень плохо. Тем более, что планировали передвигаться в избушке на курьих ножках, которую надо будет обеспечивать пологом невидимости и боевой защитой. Как раз сейчас на Руси велись военные действия, так что защита при внезапном попадании в зону битв была нелишней.

Кощей, услышав про войны, сначала уговаривал Ядвигу не рисковать и не ехать, но сам ведь очень хотел оказаться там, где идет сечь, где молодецкая удаль, звон металла, ржание боевых коней и адреналин – через край. Соскучился по делам воинским на относительно спокойной Ладе. Потому и довольно быстро принял довод, что воюют везде, пока повсеместно только идет установление государственности. Каждый сколь-нибудь значимый властитель постоянно покушается на то, что хотел бы иметь своим.

Коварная Яга задала только один вопрос и зарождающийся бунт осторожности Кощея усмирился.

– Кощеюшка, а ты, что, не сможешь защитить меня – слабую и беспомощную, только на большие и малые пакости способную? Хотя, может, ты и прав. Защищать придется не меня, а ОТ меня!

Кощей смутился, чуть слышно крикнул и назначил дату выезда.

Выдвинулись ранним летним утром. Ядвига увеличила окно портала, чтобы можно было пройти избушке. Со стороны Изначальной после перехода наложили дополнительную защиту, обновили фирменный отвод глаз Яги и пустились в путь.

Направились в сторону уже известной Потаповки, пока не опуская полог невидимости. Избушка ловко находила дорогу в довольно густом лесу. Яга и Кощей стояли у окна:

– Кощей, сколько едем, столько видим только знакомые растения.

– Меня это просто радует. Надеюсь, ничего космического на Изначальную не занесло после того столкновения.

– Ты что-то имеешь против нового?

– Честно – да. А так – смотри, как хорошо: знакомые дубы и березки. Красота. Может, пора невидимость на избу накладывать? Вроде, к деревне Белянки подъезжаем. Могут уже люди встречаться.

Не успели.

Только Яга сложила причудливой щепотью пальцы правой руки и повела над ними левой, быстро приговаривая наговор, как из густого орешника буквально вывалился здоровенный мужик с вязанкой тонких гибких ветвей. Вывалился – и уставился изумленными глазами на избу на курьих ножках. Вязанка из рук выпала, а руки сами потянулись к заткнутому за пояс топору.

Кощей страдальчески поморщился:

– Яга, ну, что делать с деревенщиной!

– А ничего не надо, Кощей.

Яга быстро закончила наговор, причудливо встряхнула сложенными пальцами, и избушка растаяла прямо перед носом изумленного мужика.

– Зачаруй, что ли, мужичка!

– Не переживай. Сейчас все забудет.

Мужик в недоумении покрутил головой, пожал плечами, явно недоумевая, почему вязанка валяется на земле. Затем взвалил свою ношу на спину и бодро зашагал в деревню. С тех пор он часто видел во сне, как сражался со страшным черным колдуном по имени Кощей. Никогда не побеждал, но каждую ночь начинал битву снова. И, как сказки, те сны детям и внукам рассказывал, добавляя все новые и новые подробности.

Несколько раз за время путешествия Лейла приходила в себя. Тело ныло, голова болела, от мужских сапог из юфтовой кожи нестерпимо пахло. От быстрой скачки мысли разбегались, не задерживаясь в головке ошеломленной случившимся девушки. Только время от времени всплывало в сознании: мама... папа... как же так... козы разбегутся... Фархад... мама будет плакать... что будет со мной.

В середине дня остановились отдохнуть и пообедать в убогой ашхане. Похититель резким, неприятным голосом отдал распоряжение подбежавшему хозяину, снял Лейлу с коня и положил на землю, поскольку она не могла даже разогнуться. После того, как девушка смогла сесть, ей дали лепешку и миску похлебки. Сердобольная жена хозяина, смотревшая с сочувствием на юную пленницу, сунула ей горсть изюма. Есть не хотелось, а при мысли, что ей придется ехать в той же позе, Лейла не могла сдержать слез.

Страшный незнакомец, однако, решил по-другому. Он спутал ноги своей пленницы веревкой и посадил девушку на коня перед собой. Ехать стало гораздо проще, но сейчас уже ничто не мешало предаваться грустным мыслям. Родители, братья, Фархад. Все это осталось позади. Какой прекрасной была жизнь еще вчера. Что дальше? Неужели теперь навсегда привязана к этому страшному господину? Нет! Деревенские дети много чего знают. И про то, что бывает между мужчиной и женщиной, тоже знают. В тесных, маленьких юртах сложно что-то скрыть от детей. Нет-нет! Фархад, спаси!

Ехали быстро три дня, останавливаясь только на ночь и чтобы принять пищу. Лейла уже привыкла к предложенному способу передвижения, тело уже не так болело, но горькие мысли одолевали, юное личико потемнело и осунулось. На исходе третьего дня въехали в небольшой, довольно оживленный городок. Лейла не знала, что это за город, поскольку за всю свою жизнь никуда из родного селения не выезжала.

Проехали по грязным, узким улочкам, свернули в небольшой переулок и скоро остановились перед небольшим домом, окруженным садом и высокой изгородью. Ворота распахнулись, худой высокий раб принял коня у хозяина. Следом выбежала маленькая толстенькая женщина, которой Куртаг бей передал Лейлу, наказав помыть, накормить, одеть.

Никогда прежде Лейла не была в таком богатом доме! Даже у имама Салаха не было таких ярких ковров и диковинных красивых предметов, назначения которых девушка не знала.

Мадина хатун, которая оказалась дальней родственницей бея Куртага, придирчиво осмотрела привезенную девушку и деятельно взялась за дело. Она отвела девушку в комнату, которая оказалась мыльней, заставила раздеться. Внимательно осмотрела юное худенькое тело, помяла маленькие груди и пощипала ягодички. Затем помыла пленницу, больно натирая жесткой мочалкой и окатывая теплой водой. Волосы смазывала чем-то пахучим до мытья и после.

Лейла чувствовала, что с мыльной водой с нее смывается вся ее старая жизнь. Она сейчас пешком мы побежала в свою родную старую юрту, где никогда не было столько воды для мытья, не было красивых ковров и где не всегда сытно ели. Но там были ее любимые и родные люди, а здесь ждала неизвестность.

Закончив с мытьем маленькой пленницы, Мадина хатун вытащила из сундуков длинную шелковую розовую рубаху с причудливой вышивкой, штаны, широкий пояс на талию. Затем последовал синий длинный кафтан дээл с широким воротником, открытым вырезом и кушаком на талии. Подумав, добавила безрукавку хантаз.

Потом высушила и расчесала длинные косы девушки, поцокала языком, оценивая их густоту и длину, и принялась соорудить прическу для шапки халха. Скрутила определенным образом волосы сверху, чтобы было похоже на рога коровы, закрепила все крупными серебряными застежками. Волосы ниже затылка заплела в косы. Сама шапка была обильно обшита бусинами, серебряными пластинами и накладками. Мадина хатун бесцеремонно крутила то в одну, то в другую сторону безропотно стоявшую девушку, выполняя наказ хозяина дома показать красоту девушки в лучшем виде. Значит, побольше драгоценностей: браслетов, колец, нависочных и налобных украшений, серебра, кораллов, жемчуга, бирюзы.

Довершили наряд красивые сапожки с вышивкой. После чего толстуха достала шкатулочки, скляночки, мешочки и принялась колдовать над личиком пленницы.

В последний раз оглядев девушку, Мадина хатун довольно потеряла пухлые ручки и вышла из комнаты, наказав ждать. Только родственница хозяина вышла, как Лейлу покинули последние силы, и она рухнула на пол в рыданиях. Слезы душили ее, и в них было все – тоска о прошлой жизни, страх перед будущим и ужас от настоящего. Резкий недовольный голос заставил подскочить на месте:

– Это что такое? Почему слезы? Радоваться должна, девчонка. Разве не нравятся украшения? Разве не нравится новая одежда? Еще благодарить меня должна за то, что из грязи сюда притащил. Другую жизнь начнешь. Если будешь умницей, то все у тебя будет. Чтобы слезы на твоих глазах видел в последний раз. Иначе придется тебя учить веревкой. В последний раз прощаю. Ну-ка, покажись, что получилось.

Сильные руки подняли пленницу с пола и поставили на ноги. Получив ощутимый пинок, девушка выпрямилась и стояла, чувствуя, как в груди разгорается гнев. Не страх. Гнев.

А Куртаг бей обошел ее вокруг, покрутил жесткими пальцами лицо Лейлы и удовлетворенно заявил:

– Молодец, Мадина. То, что надо! Сейчас корми девчонку, пусть отдыхает, а я узнаю, когда можно будет ее показать знающим людям. Такая тростиночка должна понравиться знатным ханам. Есть любители маленьких дикарочек. На вкусной, сытной еде должна еще больше похорошеть. Позанимайся с ней, Мадина. Научи, как надо себя вести, чтобы нравиться мужчине.

Хозяин вернулся домой поздно вечером. Лейла, свернувшаяся клубочком в своей комнате, слышала, как он говорил Мадине хатун, что назавтра назначен визит знакомого купца Рахима, который заинтересован в приобретении красивой наложницы для своего богатого клиента. Лейла еле слышно заскулила.

На следующий день все решилось быстро. С утра Мадина хатун нарядила Лейлу, не забывая рассказывать о правилах покорности, которые должна соблюдать достойная девушка.

К обеду пришел важный гость – купец Рахим. После сытного застолья Куртаг бей позвал Лейлу. Она вошла в сопровождении Мадины хатун, не смея поднять глаза на гостя. Купец легко поднялся со своего места, обошел девушку со всех сторон и коротко произнес: «Беру». О цене договаривались уже без Лейлы, которую отослали в свою комнату.

Уже на следующий день Лейла и приставленная к ней рабыня-китаянка Лю ехали в двух корзинах, закрепленных по обеим сторонам сильного, быстрого верблюда. Ноги с непривычки болели, но верблюд двигался мягко, мерно и быстро, потому по сравнению с поездкой с Куртаг беем все было гораздо удобнее.

Один день был похож на другой: весь день на верблюде, ночь в маленькой походной юрте, суровые воины в охране. Горькие мысли не отпускали девушку ни на секунду. И ни на секунду не исчезала мысль: убегу!

Бату хану всю ночь не спалось. Он очень старался уснуть, но в голову лезли странные мысли, и спасительный сон не шел.

Еще до свету в шатер джихангира (главнокомандующего войсками) Бату хана явился его полководец и учитель воинскому искусству Субэдей багатур.

Зашел, низко склонился перед своим учеником, покряхтел, вращая единственным глазом, и произнес:

– Великий хан, медлить нельзя. Надо выступать. Иначе твоих родичей из Каракорума, мечтающих о славе полководцев и новых владениях, будет не удержать. Пусть лучше под твоей рукой идут в поход, чтобы не было беды. Уруситские князья хоть и разрознены, но сильны. Слава о стойкости уруситских воинов не зря до нас докатилась. Надо идти всем вместе.

Призови шаманов, пусть вдохновят войско и расскажут, как звезды светят славным монгольским воинам на пути к могуществу, на пути к Последнему морю по завещанию твоего великого деда Чингиза. Он верил, что ты покоришь вторую половину Вселенной так же, как он покорила первую половину.

– Да будет так. И я сам пойду со своей тысячей во главе воинства.

– Так, мой повелитель.

Берек хан отпустил прибывшего помощника доверенного купца Рахима и довольно откинулся на кошме.

Хорошо, Рахим дело знает. Вместо того, чтобы тащить за собой обозом всю добычу, рискуя потерять, или испортить нелегкой дорогой, Берек хан уже давно выделил личный десяток воинов, который курсировал от шатра хана до купца Рахима и доставлял наиболее ценную добычу на продажу или сразу во дворец хана. Доля от военной добычи хана всегда пристроена в надежные руки.

Рахим передал, что готов получить следующую партию товара, а сам уже находится на пути к хану, чтобы привезти сундучок монет, выреченных за предыдущий товар. И еще, как

передал помощник Рахима, полезный купец везет в дар дорогому другу очень приятный и желанный подарок – девушку в наложницы. Приятель знает, как удружить хану, и его вкусы знает.

Предыдущая девушка была очень хороша, но что-то... слаба здоровьем. Уже не так резва, не так красива. Надоела, честно говоря. Новиночка будет кстати. Ох, любит Берек хан стройных, как тростиночки, девочек. Их страх любит. Слезы. Усмирять... очень любит.

Берек хан потянулся, довольно улыбаясь и представляя свои веселые развлечения. Надо что-нибудь еще придумать.

Чем еще заниматься в перерывах между победоносными битвами? Только сладкими гуриями себя услаждать!

Откинув полог, в походную юрту протиснулся десятник охраны:

– Мой повелитель, сообщают из юрты джихангира! Слушать бой барабанов. Приказано сворачивать юрты и готовить коней. После сигнала выступаем. Мы идем на левом фланге.

Шел пятый день путешествия по Изначальной. Избушка, надежно упрятанная под пологом невидимости, бодро бежала по слегка влажной после дождя земле. След, конечно, характерный на земле оставался от лап с коготками, но время от времени Ядвига запускала генератор ветра, и удивительный след исчезал в крошечных вихрях.

Странно, но ни разу за время пребывания на Земле Изначальной не удалось пообщаться с местным лесным людом. Как будто и нет никого – ни леших, ни лесовиков. Но это не может быть! Обязательно кто-то должен быть. Ядвига упорно прислушивалась и всматривалась в окружающий пейзаж: кто-то обязательно должен появиться, почуяв появление ведьмы.

Любознательной избе, которую Яга давно оснастила первым искусственным мозгом, на Изначальной все было интересно. Она вообще соскучилась по просторам. На Ладе Кощей после некоторых событий запретил Яге передвигаться среди людей в избешке, поэтому изба скучала на полянке во владениях хозяйки. На Землю Изначальную Кощей отправился вместе с подругой, поэтому не возражал против передвижения на избешке, – никто так, как он, не может обеспечить безопасность Ядвиги.

Ворон Дерзкий Коготь летел чуть впереди, время от времени делая виражи над избешкой и насмешливо каркая. Черный кот Черныш то бежал по земле, обнюхивая дорогу и охотясь на мышей, то запрыгивал в избешку.

Самое интересное для экспериментальной избы пока было то, что на Изначальной в изобилии оказались звери, слабо представленные на Ладе. Там избешке не доводилось с ними встречаться, а здесь – на каждом шагу. То кабаниха с кабанятами просеменит, то куница дорогу перебежит, то горностаи проскользнет, то клест вспорхнет у самых когтистых лап.

Что поделаешь – какая хозяйка, такая и избешка. Такая же любознательная получилась разумная жилплощадь.

Каждый раз, встречая что-то новенькое, пытливая избешка притормаживала и внимательно осматривала непривычную зверюгу. Все бы ничего, но звери чувствовали присутствие чего-то непонятного, хоть и невидимого, и не всегда адекватно реагировали. Начинали фыркать, принимать защитные стойки, рычать, прыгать в сторону невидимого врага.

На опушке небольшой дубравы избешка все же пострадала при встрече с кабанихой. Но кабанята были такие смешные и милые! Так хотелось погладить их по полосатым спинкам и посмотреть на забавные хвостики крючком! Изба же не знала, что не стоит шутить с мамой-кабанихой. Не успела избешка осторожно подкрасться чуть ближе к выводку, как мамаша не раздумывая, кто и где тут враг, бросилась в то место, откуда исходила невидимая глазу опасность.

Вес у кабанихи был не менее ста двадцати килограмм. И эти сто двадцать килограмм, да приложенные с безумной яростью, да попавшие случайно по одной из лап, – оказалось, что это очень больно и может сбить с ног.

Ядвига и Кощей, с самого начала решившие не мешать избе удовлетворять свое любопытство и не возражавшие после кратких остановок, как раз садились обедать.

Избушка, не ожидавшая такого подлого удара в умильный момент созерцания дитянейшей, потеряла равновесие и завалилась на бок. У домового Веника на кухне раздался страшный грохот и звон от рассыпавшейся посуды. Победительница-кабаниха, не видела, кого же она одолела. Тем не менее, клыкастая богатырша испытала удовлетворение от того, что кому-то удалось пнуть. Она собрала свой выводок и гордо удалилась вглубь дубравы.

Ядвига и Кощей, яростно ругаясь и отряхиваясь от разлившегося супа, выбрались из-под свалившейся на них мебели. Домовой суетился вокруг хозяйки и убирал своей магией последствия аварии.

Яге было нешуточно плохо. Все управление волшебной избушкой было завязано на нее. Боль и недоумение, которые сейчас испытывала любознательная и слегка сентиментальная жилплощадь, она чувствовала так, как если бы пострадала сама. И понимала, что изба сама встать не сможет. Центр тяжести смещен, лапа надломлена и требуется помощь, чтобы вернуть все в прежнее состояние.

Чтобы понять масштаб случившегося, пришлось снять полог невидимости. Избушка лежала на боку, поджав раненую лапу и удивленно моргая ставнями, как веками.

– Беда. Плюсневый сустав поврежден. Надо или менять, или заживлять. Менять, конечно, не очень хочется, но простое заживление может затянуться.

Отключу сейчас управление и уберу обе лапки. Пусть побудет простой избушкой, тогда и полог невидимости не нужен. Кого удивит простая изба на дороге? Добавляю только деталей, чтобы не привлекать особого внимания. Нет, лучше замаскирую под холмик с кустиками. Только, Кощей, давай сначала поднимем ее. Левитировать придется. Ох, как ей больно! Голова от эмоций болезненных просто разрывается!

Лишенную своей примечательной детали избушку довольно легко подняли и поставили. Яга замаскировала ее под холмик с хилыми кустиками, набросив легкую иллюзию.

Кощей собрался было сходить на охоту, раз произошла внеплановая остановка, но внезапно все изменилось. Происходило что-то странное. И его, и Ягу практически одновременно накрыло ощущение надвигающейся беды.

Ядвига, не теряя времени, энергично взялась за изготовление новой конечности для избы, а колдун походил туда-сюда, потом лег на землю, слушая ее голос.

– Ядвижка, мне кажется, какой-то шум идет. Похоже, что кавалерия идет. И источник уже очень недалеко.

– Сейчас, Кощей. Еще минутка, процесс запустится, я тогда присоединюсь к тебе, вместе посмотрим.

Быстро забросив нужные ингредиенты, Яга задвинула котел в печь. Все, пока нечего делать, только ждать.

Она вышла на улицу. Кощей в тревоге смотрел на восток, что-то странное было именно там, в той стороне, куда они направлялись изначально. И именно оттуда сейчас показался ворон Дерзкий Коготь.

Он стремительно слетел на пенек на дороге.

– Кошмар-р-р! Идут! Кошмар-р-р-р! Вр-р-раги!

– Кто идет? Почему кошмар? Почему враги? – Кощей не был склонен игнорировать важную информацию.

– Конница! Кошмар-р-р! Стр-р-р-рашные люди на быстр-р-рых конях!

– Они с оружием? Военные?

– С ор-р-ружием! Сабли! Кошмар-р-р! Стр-р-рашные!

– Много их?

– Конца и кр-р-рая не видно! Я далеко не забир-р-рался! Сюда идут! Кошмар-р-р!

– Скоро здесь будут?

– Скор-р-ро! Кони р-р-резвые!

– Раз это целое войско, то должна быть и разведка. Надо маскироваться, пока не налетели на нас.

– Все, успокойся, Коготь. Кощей, пока нет причин для паники. Иллюзия хорошая, сейчас наложу еще слой иллюзии с полной тактильностью. Колючий густой кустарник изобразю, чтобы не было желания забираться на холм. Но даже если потопчутся по крыше, все равно не будут чувствовать, что это избушка. А потом узнаем, что это за страшные конники. Все заходите в избу. Черныш здесь? Все, заходите, заходите. Кощей, куда пошел? Не время геройствовать, тем более, если войско большое. Прячемся. Тактическая хитрость, как ты говоришь.

– Иду, иду я. Не собираюсь геройствовать, Ядвига.

– Все дома? Генерирую новый слой иллюзии.

Из стремительно налетевшего легкого ветерка выглянуло довольное, румяное лицо Вьюнка – младшего брата Эола – властителя воздушной стихии на Ладе. Весело оглядев встревоженных хозяев, ветерок залетел в избу.

– Спасать вас надо? Я думал, что вы справитесь с избой вашей. А тут и войско на марше оказалось, в вашу сторону идут. Спасать вас или спрячетесь? Вижу, что вы иллюзию набросили. Хорошая иллюзия, качественная, даже кусты от ветра раскачиваются.

– Вьюнок, а ты видишь ее?

– Вижу, а как же! Так мне можно! Значит, не надо пока спасать? Ну, тогда я полетаю рядом, понаблюдаю.

– Подожди, Вьюнок, а что это за войско?

– Не знаю! Воюют. Все время воюют. Ходят туда-сюда. Скучно, не люблю я эти человеческие игры! Папка иногда страху на них нагоняет: то грозу нашлет, то шторм, то метель. Они сразу пугаются. Тогда мне весело. А так – скучно. Полетел я пока. По имени позовите, если нужен буду. Только громко.

Дождавшись, когда ветерок вынырнет из дверей, Яга зашептала тайные слова и для верности трижды поплевала во все стороны.

– Ну, все, полный порядок. Сидим, смотрим. Разговаривать можно, я звуки тоже заблокировала.

Первым появился конный разведчик. Стоя у окна, Ядвига и Кощей внимательно осматривали маленькую, крепкую фигуру на коротконогом резвом коньке, потрепанный походный халат, кожаные доспехи, шапку малахай над безусым лицом, кривую саблю в руках.

Разведчик хищно озирался по сторонам, что-то прокричал своему напарнику, который двигался шагах в пятнадцати правее, потом прямо с седла пустил длинную желтую струю в большой куст шиповника. Яга поморщилась.

– Может, «языка» взять, Кощей?

– Не вижу смысла. Ты же слышала, что на незнакомом языке говорил вояка. Наш магический передатчик еще не набрал достаточный словарный запас и вряд ли разобрался в особенностях языка. Я его сразу включил, но перевод он мне не выдал. Что можно узнать у «языка» без знания языка? Ты уж прости, что такой каламбур получился.

– Это да, ты прав. Нужно дать магическому переводчику достаточный объем материала для анализа. Эх, где бы найти еще хоть одного человека, который и врага бы понимал, и с нами говорил. Это значительно облегчило бы работу. Иначе будем сидеть, ничего не понимая. А ведь перед нами явно враг. И про него надо все знать.

– Значит, будем лечить избушку и тайно присоединяться к войску, – медленно говорил Кощей, провожая взглядом разведчика.

– Идут! Гляди, идут! Ох, и страсть какая, Кощеюшка! Туча черная! Что же делается с тобой, Земля-матушка! Неужели еще не все вытерпела? Что за изверги завелись на тебе!

Томительные три часа в пятидесяти метрах от избушки, скрытой иллюзией, шел левый фланг конницы Бату хана. Впереди ехали конники с боевыми бунчуками. Организованными рядами проходили всадники, разбитые на ясно читаемые десятки, сотни, тысячи. Впереди каждого подразделения ехал его командир. Войско шло слаженным ходом, мимо его стройных рядов постоянно сновали воины на коренастых лошадях, что-то сообщали командирам, и снова скакали дальше.

Сначала шла легкая конница, она состояла из конных лучников. Затем шла тяжелая конница.

Кощей пристально рассматривал мечи, тонкие, изогнутые сабли, пики и луки со стрелами. Каждый воин имел кожаные шлемы и нагрудники, а у некоторых были металлические доспехи. Их было довольно хорошо видно.

На каком-то этапе появились метательные и осадные орудия. Опытный глаз военного мог различить стенобитные орудия, баллисты для метания деревянных ядер, камней и горшков с горящей нефтью. Грозное оружие в умелых руках.

Громко прозвучала непонятная команда, пронзительно загудели сигнальные трубы, поддержанные барабанами, и войско встало. Дело к вечеру, будут разбивать лагерь и ночевать.

Прямо напротив невидимой врагам избушки быстро собрали черный шатер, развели костры. Вокруг центрального шатра очень быстро образовался целый городок маленьких шатров, возле которых принялись готовить пищу. Около костра, разведенного рядом с центральным шатром, было особенно многолюдно. Несколько человек разделали барана, готовили из него питательный бульон и жарили мясо.

К центральному шатру подъехала группа всадников. Один из всадников, к которому обращались подчеркнуто уважительно, бросил несколько слов, потом зашел в шатер. Видно, это военачальник. У входа застыла охрана.

Отдыхавшие воины громко, резко переговаривались. Лагерь расположился настолько близко к избушке, что все было прекрасно слышно. Магический переводчик не выключали, чтобы он набрался словарного запаса, провел лингвистический анализ и был готов переводить.

Ядвига и Кощей пристально наблюдали за вечерней жизнью воинского лагеря. Избушку никто не видел. Иллюзия была настолько убедительной, что маленькие, коренастые воины заходили за удобный холмик, чтобы оправить свои естественные надобности.

Увидев это в первый раз, Яга, недовольно фыркая, наложила заклинание отвода глаз. Теперь, даже случайно, никто из врагов не мог набрести на избушку лазутчиков. Родовое волшебство всегда отводило в сторону нежелательного посетителя.

Никто еще ни с кем не воевал. Никто никого не убивал. Но было четкое понимание: это враги. И надо разобраться, нужна ли помощь местным жителям.

Уже несколько дней двигались в окружении больших и малых отрядов вооруженных людей, которые направлялись в одну и ту же сторону – на запад. Лейла почти оправилась от неожиданного изменения в своей жизни. Да – повзрослела. Детство неожиданно грубо закончилось.

Китайка Лю рассказывала ей все, что должна знать молодая девушка, которая вскоре должна предстать перед своим повелителем. Лейла делала вид, что внимательно слушает, а сама думала о родном доме, вспоминала, как мама по утрам замешивает лепешки и делает творог, отец и братья уходят в поле, а ловкий Фархад умиряет дикого коня.

– Лю, а у тебя любимый есть? – Лейла внезапно прервала беззаботно чирикающую китаянку.

Рабыня запнулась от неожиданности и замолчала. Только через несколько минут она заговорила снова, глядя невидящими глазами на вышагивающего впереди верблюда:

– Есть. Был. И муж был, и дочка была. Муж пропал, когда отправился с караваном моего отца-купца в Багдад. Мы потом узнали, что Багдад разрушили монгольские воины. Да снизойдет на них милость неба, – спохватившись, добавила рабыня.

– Лю, говори все честно. Я никому ничего не скажу.

– А что говорить? И к нам пришли монголы. Все думали, что можно будет откупиться. Старики так говорили. Да куда там? Пожгли, порушили все. В момент нападения меня не было дома, я как раз перед этим ездила к отцу узнавать судьбу багдадского каравана. Только через пять дней попала в свой разрушенный дом. Сосед, с которым дружил свекор, рассказал, как своими руками копал могилы и для моей семьи, и для своей.

Судорожно вздохнув, Лю продолжила:

– Над маленькой могилкой дочки меня и схватили. О том, что дальше было, не хочу даже вспоминать. В конце концов, я оказалась в услужении у купца Рахима, учила его дочку женским премудростям, потому что его жена умерла, а другую он не брал. Сейчас дочка вышла замуж. Долгое время я была просто служанкой у Рахима, а сейчас вот он меня к тебе приставил. Лишь бы оставил меня с тобой! Не хочу больше к нему! Проси, чтобы меня оставили тебе!

Лейла, внезапно привстала в своей корзине, потянулась к Лю:

– Давай сбежим! Я не верю, что этот хозяин будет милым и добрым. У меня есть Фархад. Я сбегу к нему!

– Но как же, – растерянно проговорила Лю, – мы так далеко уехали от твоего дома. Как ты найдешь своего Фархада? Женщина без мужчины всегда легкая добыча для дурных людей.

Но на Лейлу нашло озарение:

– А мы переоденемся в мужчин, в мальчиков. Надо только мужской халат и шапку, чтобы глаза прикрывало. Лю, дорогая, я умру в неволе. Неужели ты хочешь моей смерти? Я хочу домой, к маме и отцу. Хочу каждый день ходить по родной земле. Хочу пасти наших козочек. Хочу доить козочек и делать курт. Я хочу встречать каждый день Фархада с пастбища. Я не хочу этих нарядов и драгоценностей! Бежим со мной! На тебе нет цепей. Ты не будешь рабыней, ты будешь моей подругой.

А вот здесь Лейла попала в точку. Услышав о том, что она может стать свободным человеком, Лю сдалась. Здравомыслие умудренной нелегким жизненным опытом женщины уступило детскому авантюризму.

Трепещи, враг. Если у девушек есть план, никому не удастся их остановить. Сразу вспомнили, что в кибитке, которая тянулась в конце обоза, есть мешки с одеждой. Лю обещала во время остановки пробраться в нее и взять два комплекта мужской одежды. В это время Лейла должна была чем-то отвлечь внимание охраны.

С этой минуты откровенности Лейле стало легче. Лю – не враг. Когда есть рядом друг, то всегда проще.

Уже через три дня в корзине, в которой ехала Лю, и где хранились женские штучки, оказался сверток, в котором лежало два комплекта мужской одежды. Да, она была слишком большой для девушек, особенно сапоги. Но она была. Вечерами, когда походный лагерь засыпал, девушки в своей крошечной юрте примеряли одежду, учились в ней ходить. Готовили сапоги, напихав куски войлока в свободное пространство слишком большой обуви.

Долгими днями, покачиваясь в корзинах на верблуде, они придумывали, как будут идти назад по ночам, а днем отсыпаться в тайниках. Все казалось простым и реальным, ведь ночи такие лунные и безопасные. Надо лишь сбежать, а все остальное обязательно получится. Две маленькие наивные девушки в поисках свободы.

Лейла уже потеряла счет дням, так долго длилось путешествие. Купец к ней не подходил, ни о чем не разговаривал, в женскую юрту не наведывался. Он только иногда вызывал Лю и расспрашивал, как идет обучение полезным для наложниц правилам? Готова ли Лейла к встрече с хозяином и повелителем.

Потому и показалось неожиданным, что купец Рахим сам подъехал к верблюду, на котором ехали девушки, и сказал Лейле, чтобы вечером была готова к встрече с господином. Они уже почти нагнали его отряд. Лю получила задание нарядить и украсить наложницу перед встречей с повелителем.

Плакать в присутствии Рахима Лейла побоялась, но когда он отъехал, дала волю слезам. За время пути ни разу не подвернулась возможность побега. И вообще казалось, что никакого господина не будет, а будет только бесконечная дорога, жара и короткие остановки на ночь. А тут выясняется, что неведомый господин и повелитель совсем рядом.

За время пути они с Лю неоднократно пытались отходить чуть в сторону от юрты во время остановок, но всегда рядом возникал один из охранников, который довольно грубо ука- зывал девушкам, где заканчивается граница их свободы. Даже когда девушки удалялись по естественным надобностям, недалеко обязательно находился один из мужчин. Причем, одна из девушек обязательно должна была находиться в зоне видимости этого охранника.

Ни единого шанса за все путешествие! И сегодня все должно закончиться.

Значит, надо сделать все, чтобы именно сегодня побег удался.

Ближе к вечеру показались немного отставшие от общего войска многочисленные кибитки, телеги и отары овец, которых сопровождали рабы богатых начальников. Рахим погово- рил с грузным монголом, который распорядился этим обозом, а затем двинулся к виднев- шемуся вдали военному лагерю. На подъезде к лагерю его несколько раз окликали, и Рахим переговаривал с часовыми. Наконец подъехали к большой юрте.

К Рахиму тут же подскочил явно знакомый монгол в черном походном халате. Он его поприветствовал и повел в юрту. Девушки оставались на верблюде, ожидая, когда охрана собе- рет их привычное маленькое походное жилище.

– Ну, что, Лю. Видно, мы прибыли. Боюсь, что в этой юрте находится мой господин.

Лейла изо всех сил зажмурилась и долго, раскачиваясь, сидела в своей корзине. Потом распахнула печальные глазки: нет, ничего не изменилось, ничего не исчезло. Все тот же воен- ный лагерь и юрта человека, которого называют ее господином.

Когда девушки уже оказались внутри своей юрты, Лейла схватила Лю за руку и зашеп- тала:

– Сегодня! Иначе я убью и его, и себя!

Уже почти стемнело, когда в затихающем лагере появились новые лица. В сопровож- дении вооруженных воинов в лагерь медленно и важно зашел караван из двух верблюдов, нескольких кибиток и трех десятков конников.

Быстро поставили два шатра. В один из шатров направились два человека, которые сидели на одном верблюде. Даже по сравнению с невысокими воинами, эти две фигуры каза- лись совсем небольшими.

Один из мужчин гортанно раздавал команды, затем отправился в тот шатер, который Яга и Кощей посчитали шатром командира. Скоро туда потянулись рабы, несущие корзины, котлы, бурдюки, мешки и мешочки. Там явно намечался пир. Приехал, скорее всего, друг начальника.

Еще долго от спящего лагеря доносились хриплый смех пировавших мужчин. Костры еле тлели, было темно. Казалось, что уже ничего не случится. Даже Ядвига и Кощей решили выпить успокаивающий сбитень и укладываться спать.

Но кот Черныш, благополучно проспавший весь день, решил поучаствовать в наблюдении. Он удобно разлегся на подоконнике окна, выходящего в сторону военного лагеря. И уже через несколько минут раздалось довольное:

– Кто смеялся мр-р-р, что я все проспал? Мр-р-р. Все только начинается.

Подошедший Кощей возразил:

– Может, в туалет в кустики направились люди? Почему сразу решил, что намечается что-то?

– Мр-р-р, когда человек идет в кустики, он смотрит вперед, ищет кустики. Это мое мр-р-р личное наблюдения. А эти человечки мр-р-р маленькие больше боятся того, что сзади осталось. Крадутся, как будто, мяу, они мышки, которых ловят кошки.

– Ну, пожалуй, ты в чем-то прав. Ядвига, иди, смотри. Кстати, действительно, фигурки маленькие, даже по сравнению с не очень высокими воинами. Может, дети? Но, в войсках?

Стоя втроем у окна, Ядвига, Кощей и Черныш молча смотрели на две маленькие, почти детские фигурки, осторожно крадущиеся мимо сторожевого костра. Воин демонстрировал хорошую выучку, он не спал. Бдиль, изредка подкладывая полешки в затухающий костер и поглядывая на центральный шатер, из которого до сих пор доносились невнятные разговоры и громкий смех.

Лейла боялась только одного, что за ней придут раньше, чем они смогут выскользнуть из юрты. Девушки решили нарядить Лейлу на случай, если все же неведомый господин решит увидеть свою наложницу немедленно.

Готовые девушки сидели на мешках с мужской одеждой, вслушиваясь в многоголосую жизнь военного лагеря и перешептываясь о том, в какую сторону идти. Постепенно все затихло.

На небе уже выпали звезды, когда Лю осторожно выглянула из юрты. Казалось, что все спят. Только у костра сидели караульные в окружении завернувшихся в плащи и кошмы спящих воинов, да в большой юрте были слышны голоса и взрывы хохота мужчин, изрядно потребивших пенный айран.

Девушки быстро, уже привычно, облачились в мужскую одежду. Связали в узлы самое необходимое, что хотели взять с собой, и небольшой запас еды. Пора.

Они выскользнули из юрты. На счастье или несчастье, светила полная луна. Старики говорят, что безумцам помогает судьба. Очень медленно, но неуклонно никем не замеченные девушки приближались к границе лагеря. Удавалась перебежать от одной походной юрты к другой, всегда оставаясь невидимыми для караульных у костра. Что могло случиться, если хотя бы один из нукеров не спал и увидел подозрительные фигуры?

Случилось другое. Берек хан в сопровождении купца Рахима отправился смотреть на свою новую игрушку. Услышав нетрезвые громкие голоса вывалившихся из юрты приятелей, караульный подскочил у костра, чтобы не получить палок за лень на посту. Краем глаза он заметил движение слева за крошечной юртой. А когда из юрты девушек раздался рев двух мужчин, не заставших свою жертву, караульный уже знал, куда бежать.

Смысла скрываться уже не было. Девушки неслись к ближайшим кустам, вне себя от ужаса, а сзади их нагонял здоровенный нукер.

Слишком большие сапоги сыграли свою коварную роль: сначала Лю, а потом и Лейла, уже давно потерявшая свой походный узелок, запнулись и упали.

Караульный, протянувший свою лапу к Лейле, так ничего не успел понять. От ближайшего дерева отделилась тень, и неслышанно удивленный вояка растянулся на земле, повстречавшись с острым мечом.

А Лейла и Лю оказались в чьих-то сильных, но негрубых руках.

– Девки! Ей-же-ей! Девки! Ядвига, ты видишь? Думали, что дети, а оказались девки! Косищи какие!

– Да, неожиданный улов у тебя, Кощейка. Все бы тебе на косы девичьи смотреть, охальник!

Так, Черныш, наблюдай-ка, что там происходит в лагере?

– Мр-р-р, бегают! И караульного уже нашли. Гадают, мр-р-р, кто его так мог приложить!

– Придушил ты девчонок, что ли, Кощей?

– Скажешь тоже! Я вообще думал, что это дети. Был нежен, как никогда. Просто, как облачко! Слушай, мне кажется, что эта девушка на китайнку похожа.

– Пожалуй.

Девушки очнулись почти одновременно. И у обеих первая реакция была – бежать.

– Но-но, стойте, девоньки. Сапоги потеряете! Нашли же кошмар какой-то на свои нежные ножки! Кощей, посади их на диван.

– Если девчонка китайнка, может, с ней поговорить получится. Черныш, тащи переводчика. Сейчас включим на режим перевода.

Девушки сидели на диване, дрожа от страха и не понимая, где находятся. Они с удивлением поглядывали по сторонам, поскольку никогда прежде не видели таких странных людей и такие дома. Не было похоже на то, что их сейчас будут обижать, но страшно было безмерно. Слишком много натерпелись за сегодня.

– Девушка, ты меня понимаешь? – Лю вздрогнула, услышав речь, похожую на свою. Не все было понятно, но, в целом, смысл сказанного был ясен.

Она кивнула.

– Ты кто?

– Лю

– Лю – это имя?

– Да.

– А вторая девушка кто?

– Моя хозяйка Лейла.

Контакт был установлен. Не очень легко, но стороны друг друга понимали.

Девушки, видя, что их не собираются ругать или обижать, потихоньку успокаивались. Но тут домовый Веник решил по законам гостеприимства накормить гостей.

Перед людьми домовые обычно не проявляются. Поэтому перед ошеломленными девушками из ниоткуда на столе появился легкий ужин. Кажется, девушки повторно собрались в обморок. Пока девушек приводили в чувство, пока кормили, прошло немало времени. Сидевший у окна Черныш комментировал происходящее в лагере, что само по себе вызывало ужас у гостей: разговаривающих зверей они еще никогда не видели.

В этой странной юрте все было непривычно и непонятно. Но не страшно. Страшно было на улице.

Когда девушки немного успокоились, их подвели к окну, и они тоже увидели лагерь, который был в нескольких десятках шагов от дома.

Падать в очередной обморок девушкам не дал Черныш. Тяжело вздохнув, кот переместился на диван, куда опять усадили девушек. Он занялся тем, что у котов получается лучше всего на свете: успокаивать, снимать стресс и умиротворять. Уже через несколько минут девушки улыбались и с упоением тискали черного пушистика. И только Ядвига видела, что он терпит из последних сил.

Встретив умоляющий взгляд утомленного ласками кота, Яга перешла к следующему этапу наведения контактов с неожиданными гостями. Это вариант, всегда срабатывающий с женщинами на сто процентов: она принялась их переодевать. Увела в соседнюю комнату, наговорила заклинание полной очистки, вплетя туда заклинание очистки от возможных насекомых.

Нежданные гости чувствовали, что с ними что-то происходит, но терпели, чтобы не обижать странных хозяев.

Свои узелки девушки потеряли в суматохе, а в мужской одежде они обе выглядели очень неприглядно и забавно. Как образец, Ядвига взяла национальный китайский костюм. Судя по реакции Лю, в точку она почти попала: девушка сначала поразилась внезапно возникшему на ней наряду, а потом радостно захлопала в ладоши, увидев знакомое и родное.

Лейлу Яга одела так же, хотя было понятно, что для девушки костюм непривычен. Но в любом случае, китайский женский наряд гораздо лучше монгольского мужского халата на десять размеров больше. Про обувь китайскую Ядвига ничего не помнила. Поэтому обеспечила девушек современными земными балетками. Отторжения незнакомая обувь у них не вызвала.

После того, как Яга поколдовала над прическами девушек, она познакомила их с удивительным изобретением из будущего: большим зеркалом. Пришлось пережить момент страха от новинки и восторга от увиденного.

Только когда девушки налюбовались на себя, Яга пригласила Кощея. Реакция была прогнозируемой. Кощей ловеласом не был, но женскую красоту уважал и галантно мог это подчеркнуть. Девушки были покорены.

Потом долго сидели и слушали рассказ Лю на китайском языке и рассказ Лейлы на туркменском языке. Под конец беседы магический переводчик распознал диалект монгольского языка, на котором говорили в лагере, и который немного знали обе девушки. Общаться стало проще, хотя китайский вызывал определенные сложности. Все же развитие и без того сложного языка в двух разных реальностях пошло своими путями. Туркменский язык Земли Изначальной и туркменский язык Лады оказались ближе.

В таких приятных хлопотах прошло немало времени. Наступило утро, но лагерь не думал сниматься. Было такое ощущение, что начальник отряда сильно обозлен случившимся. Со всех сторон возвращались посланные на поиски беглянок воины, но все они приходили с пустыми руками, а хан орал, топал ногами и колотил тех, кто подворачивался под руку. Купец Рахим, кажется, тоже попал под горячую руку. Вина его была в том, что он привез неподготовленную девушку. А хан любил, когда девушка была уже готова расстаться... со своей непокорностью.

Не было печали – нашли на свою голову. Куда девать девчонок?

Географии местности отважные, но глупые беглянки не знали. Их везли, а они только сидели в своей корзине и даже не старались запомнить дорогу, по которой будут возвращаться.

Кощей недовольно качал головой. Он полностью одобрял девушек, которые не захотели покориться злой судьбе, но был уверен, что их бунт был обречен на провал. Шансов на спасение не было. Так что, техническая остановка избушки из-за встречи с кабанихой спасла девушкам жизнь. А порыв Кощея, когда он думал, что спасает детей, оказался оправданным.

Лю была старше по возрасту, и она перенесла свою личную трагедию. Потому она многое могла рассказать о том, что происходит, и что это за войско. Лейла же могла поделиться только своими воспоминаниями о счастливой жизни в родном доме. И они обе не могли знать, в какой местности сейчас они находились, чья это вотчина, и какие планы у войска.

Но Яга и Кощей – умудренные долгой жизнью волшебники. Сложить два плюс два они могут. Было ясно: беда уже на территории Руси. Идет враг сильный, имеющий большой опыт ведения войн, и войском руководит знающий военачальник. И этот враг топчет уже русскую землю.

Они пока не знали, что в целом творилось на Руси на тот момент, но помнили рассказ маленькой Белянки, которая рассказывала, что в их деревеньке были люди, бежавшие от злого врага. Судя по всему, именно о монголах шла речь. Именно они грабили, убивали, уводили в плен. От них бежали простые землепашцы.

А что князья? Не знают о беде? Игнорируют? Собирают свои дружины?

Что могла рассказать маленькая девочка? Только то, что случайно услышала и запомнила. Можно ли полагаться на ее рассказы? Конечно, нет. Она могла не услышать и не понять, что где-то собирается войско против захватчиков. Не догадались у нее тогда спросить, уходили ли мужики из деревни на войну. Что можно сделать, если князя еще не знают о враге?

Два дня не уходило войско несостоявшегося хозяина Лейлы. Два дня пришлось оставаться в своем убежище Яге, Кощей и их гостям. Новая конечность избушки была готова, но под пологом невидимости сложно ее установить и протестировать. Потому решили ждать момент, когда можно будет снять полог. А значит, пока придется ждать и любоваться на то, что происходит в лагере. Кстати, узнали, что Лейлу везли в подарок Берек хану.

На второй день показался усталый всадник, который показал какой-то знак охране, и его допустили в юрту начальника. Уже через полчаса стало понятно, что лагерь снимается и уходит.

Лейла и Лю не отходили от окна, выходящего на становище. Они уже поняли, что их никто не видит, и все это волшебство сделала Ядвига хатун. Купцу Рахиму и несостоявшемуся хозяину Лейлы лучше было не слышать, как осмелевшие девушки смеялись над ними и поддразнивали.

Правда, эти же девушки, увидевшие, что странная юрта Ядвиги хатун имеет ноги и умеет ходить, принялись за старое – дружно попадали в обморок. Терпение Яги лопнуло, и она отправила Черныша восстанавливать девичью нервную систему. А вот нервную систему Черныша, измученную обнимашками, пришлось восстанавливать ворону Когтю.

Избушка, получившая и ногу, и мозги, весело шлепала чуть в стороне от дороги, по которой шли вражеские полчища. Совершенно не напрягаясь, она все равно постоянно обгоняла колонну на марше, поэтому Яга и Кощей ей позволяли делать короткие ознакомительные остановки, обгонять войско или отклоняться в сторону.

Около небольшого озера, на которое избушка наткнулась во время одного из своих отклонений от маршрута, решили задержаться. Невидимый Веник и девушки готовили пикник на природе, Кощей решил поплавать, а Яга собиралась исследовать растительность вокруг. У нее вообще было странное внутреннее ощущение, что надо зайти вон за тот куст орешника. Ядвига решительно шагнула и внезапно оказалась на крохотной полянке. Оглянувшись назад, поняла, что не видит своих попутчиков. Позади стоял сплошной стеной лес.

– Наконец-то! Леший объявился!

Если бы кто-то набрел на эту странную лесную полянку, то очень бы удивился. Посреди поляны на поваленном стволе дерева сидела Ядвига, перед ней возвышалась огромная сухая коряжина, покрытая мхом.

Было тихо. Ядвига смотрела на корягу и время от времени согласно кивала головой. Было ощущение, что ведьма и коряга общаются. Тихо, на какой-то своей волне, но общаются.

Через короткое время прямо из воздуха перед Ягой материализовалась охапка различных трав, чуть позже также из воздуха возник и плюхнулся на землю туюсок, в котором вперемишку лежал странный набор: немного диковинных грибов, какие-то семена в мешочках, веточки и еще какой-то, на первый взгляд, мусор. Однако, Ядвига с удовольствием перебирала содержимое туюска.

В конце концов, прямо в руку Яге опустился маленький кустик с корешком, подвязанным каким-то лопухом. Ведьма бережно осмотрела кустик и довольно покивала головой. Потом встала лицом к коряге и в пояс поклонилась:

– Спасибо тебе, хранитель лесной Антипушка. Спасибо за то, что захотел встретиться. Береги и дальше лес на многострадальной Земле. И за подарки твои бесценные благодарю!

Из лесной чащи на поляну у озера, где уже Кощей начинал беспокоиться, вышла странная компания: впереди в воздухе плыла охапка трав и цветов, следом важно парил туюсок, завершала процессию Ядвига, бережно несущая в руках хилый кустик.

– Кошейка, не ругайся. Меня Леший местный позвал. Смотри, какую прелесть редкую мне подарил. Разводить буду у себя.

После такого неожиданного пикника конницу – тысячу хана Берека решили не нагонять. Куда добрались уже в потемках – там и остановились. Утром выяснилось, что ночевали рядом с инженерными войсками монголов.

На расстоянии полета стрелы от избы стояли боевые повозки, осадные катапульты, действующие по принципу рычага, тяжеловесные тройные арбалеты. Судя по большому количеству суетившихся вокруг людей, обслуживать каждый из видов техники было непросто.

Кошей увидел катапульту странной конструкции, и дал задание избушке подойти чуть ближе, чтобы лучше все рассмотреть.

Как часто бывает, совершенно рутинное дело имело серьезное и неожиданное продолжение.

Невидимая избушка стояла всего метрах в двадцати от заинтересовавшего Кошея сооружения. Вокруг катапульты копошилась куча людей, многие из которых были в кандалах. Тут все было понятно: обслуживание трудозатратное, нужно большое количество ремонтного персонала. Вокруг трудолюбиво суетившихся рабов важно, неторопливо ходили хорошо одетые люди. Это, скорее всего, механики или инженеры. Время от времени они что-то командовали, и огромная масса рабов бросалась выполнять задачу.

Кошей стоял у окна и внимательно осматривал орудие, прикидывая его возможности. Сзади раздался сдавленный крик. Он оглянулся и увидел застывшую Лю, по лицу которой стремительно бежали слезы. Девушка их не чувствовала. Она смотрела, не отрываясь, на группу изможденных рабов, скрепляющих длинными кожаными ремнями треснувшую посередине раму катапульты.

– Лю, что с тобой? Лю?

Лю не ответила, только что-то непрерывно шептала, не сводя глаз с работавших людей.

– Лю? Что случилось?

Наконец, Лю смогла произнести:

– Тянь, мой Тянь, – и растерянно перевела взгляд на Кошея.

– Что такое Тянь? Говори же.

– Мой муж Тянь. Он там, – дрожащий пальчик указал на группу в кандалах.

– Твой муж? Ты уверена?

– Да.

Совещание собрали не для того, чтобы решать, ЧТО делать. Совещание решало КАК делать. Как спасти мужа Лю.

Давненько у Ядвиги не было такого боевого настроения. Сколько можно наблюдать за врагом? Уже три дня после спасения девушек не хулиганили и не тревожили врага. Пора выходить на тропу войны. Пора показать, кто тут главный, кто тут хозяин. Чьи тут тапки!

В горячке разговоров Лейла и Лю даже не обратили внимания на то, что вдохновленный предстоящими подвигами, перестал скрываться от посторонних людей домовый Веник. Как-то быстро они это приняли за данность и даже не подумали по обыкновению упасть в обморок.

Видимо, слишком большое количество чудес сделало свое дело. Привыкли. Хотя кот Черныш напрягся, опасаясь, что его опять могут мобилизовать к нервным гостям на тисканье и умиление.

Первое свое предложение вступить в бой и отбить раба Кошей сам же и отклонил. Слишком много магии нужно будет, чтобы скрыть избушку, если она будет рядом. Велик риск, что несчастный Тянь не поймет, что его спасают, и будет сопротивляться. Если военачальники в ответ на атаку поднимут первыми рабов, то Тянь может просто случайно погибнуть.

Ядвига хотела по-быстрому всех заколдовать, а потом красиво и элегантно, в новом платье, шляпке и туфельках, продефилировать к толпе рабов и героически освободить Тяня. Кощей страдальчески вздохнул и изрек свое любимое: «Не в этот раз, Ягуся».

Веник хотел подбросить в лагерь отравленную пищу, чтобы все маялись животами, тогда не до организации обороны. Тут воспротивилась Лю, которая испугалась, что любимый Тянь тоже отравится. На возражение Веника, что хозяйка вылечит Тяня, Лю даже отвечать не стала: «Нет – и все».

Черныш предлагал устроить засаду и подкараулить Тяня. Но Тянь раб и в передвижениях ограничен.

Дерзкий Коготь предлагал предупредить Тяня, для чего обязался выучить фразу на китайском, что его сейчас спасут.

Лейла испуганно переводила взгляд с одного на другого, а ее глаза наливались слезами, когда очередное предложение браковалось.

Лю не отходила от окна, чтобы хоть изредка видеть потерянного мужа, который трудился на ремонте катапульты.

Решение все же нашлось. Оригинальное, как все, к чему прикасается Яга. Хотя Кощей ругался и называл план «Идиотизм на грани дебилизма». А иногда – «Дебилизм на грани идиотизма». Изрекалось еще что-то такое же изысканное. Ключевые слова там были: кретинизм, тупоумие, бессмыслица, бред, дурдом, абсурд.

Но Яга победила. Значит, цирку быть!

Утром в военный лагерь прибыл великий магрибский механик и ученый Ягин ибн Коцин в сопровождении китайского ученика и переводчика Лей Лана. На плече уважаемого механика сидел черный ворон, и время от времени окидывал присутствующих тяжелым взглядом.

Суровые монгольские воины, которых сложно удивить, с некоторым опасением посматривали на украшенного побрякушками и увешенного странными предметами верблюда, на котором важно восседал прославленный механик, сохранявший завидную невозмутимость.

Внешний вид удивительного иноземца поражал немыслимым сочетанием красок и стилей. Наверно, это был первый в том мире представитель Высокой Моды. Назвать основную цветовую гамму одеяния было невозможно. Там было все. Длиннополый плащ-баллон красного цвета, густо обшитый разноцветными тряпками, лентами, ремнями. На спине была нанесена картина, изображающая битву титанов, на груди – жуткое красноглазое, многолапое животное с крыльями – почему-то стрекозиными.

Цепочки, ожерелья, браслеты, бусы звенели и переливались. Достойный магрибинец сам себя внутренне похвалил, что решил все это богатство не навешивать себе на шею, иначе бы задохнулся.

На голове уважаемого механика гордо красовалась мексиканская шляпа с огромными полями и тремя страусиными перьями. Были куриными – стали страусиными. Чудо, доступное Яге!

У механиков всегда так – не поймешь, что и как сотворили.

В левой руке удивительный магрибинец держал невиданный в этом мире огромный гаечный разводной ключ, а правой непрерывно, оглушительно крутил ручкой арифмометра. Домовой Веник постарался со звуковыми эффектами, и обычное негромкое треньканье бухгалтерского гаджета звучало громоподобно.

Каждый несколько минут ворон дергал клювом за веревочку, и срабатывала фотовспышка, оставляя душные клубы дыма. В конце концов, великий магрибинец слегка оглох на одно ухо, потому фотовспышки прекратились, а ворон куда-то исчез.

Поскольку без фотовспышек стало скучно и незрелищно, срочно были задействованы титаны, вышитые на спине балахона магрибинца. Каким-то образом они зашевелились и

начали перестреливаться. Вполне реальные стрелы иногда попадали в очумевших зрителей и оставляли в месте попадания след иногда зеленого, иногда синего цвета. Когда от неожиданности вскрикнул первый воин, помеченный стрелой, магрибинец обратил на него огненный взор и что-то гневно прокричал, потрясая разводным ключом. Все поняли, что мешать знатному механику не стоит, и получали свои странные метки уже бесшумно. Кому как повезет, но механика-ака сердить нельзя.

Через плечо у незаурядного иноземца висела винтовка Мосина, опережая развитие военной мысли на этой Земле лет на пятьсот. К ремню, опоясывавшему драгоценный наряд, был подвязан дивно изогнутый блестящий полотенцесушитель. Сначала была идея приделать змевик от самогонного аппарата, которым Яга гнала спирт для своих настоек. Но хрупкий прибор разбился, что вызвало немалый гнев хозяйки. Однако полотенцесушитель смотрелся солидно, к тому же, ослепительно блестел на ярком солнце.

Китайский ученик и переводчик Лей Лан был упакован в свадебные одеяния индейской скво. Над многообразием и яркостью оперенья свадебного головного убора работал ворон Дерзкий Коготь. В качестве наказания за нежелание надевать юбочку из листьев вокруг талии, переводчик и ученик был озадачен обязанностью играть на губной гармошке, неизвестно каким образом оказавшейся в кладовой домового Веника.

Гармошка сначала ученика и переводчика напугала, потом заинтересовала, а потом привела в бурный восторг. Юного музыканта сначала хотели изгнать из избушки за слишком большой энтузиазм, но уже не было времени менять план. Оказавшись перед удивленными зрителями, маэстро отвел душу, старательно выводя ужасные рулады, которые были должны означать мелодии родной долины.

Ученик и переводчик ехал на разрисованном красками ослике, который тащил маленький тарантас удивительной конструкции, тут уж Кощею пришлось постараться. В тарантасе, устланном коврами и разноцветным тряпьем, сидел монументальный черный кот Черныш и раз за разом заводил пластинку с песней «Эх, дубинушка, ухнем» на старом патефоне с огромной трубой-рупором.

За тарантасом подпрыгивал на ухабах выдавший виды пулемет «Максим».

Вся эта компания остановилась посреди лагеря. Вскоре вокруг сумасшедшего табора собрался весь лагерь. Воины довольно зверской наружности с робостью и недоверием оглядывали пришельцев, не зная, как реагировать. Что говорить! Даже охрана, которая встретила удивительную процессию недалеко от лагеря, и та не стала задерживать удивительного магрибинца с сопровождающими лицами. Их просто с почетом провели в лагерь к юрте начальника, когда ученик и переводчик срывающимся баском сообщил, что приехал ученый механик.

И вот теперь дурдом на выезде стоял в окружении плотного кольца из монгольских воинов, стреляя фотовспышкой, издавая невыносимые дикие мелодии, оглушая стрекотом арифмометра и ухаю дубинушку.

Тысячник Игай, в ведении которого находились инженерные войска, стоял у своей юрты и недобро осматривал пришельцев. Что-то ему не нравилось. Но что?

В одну из редких минут, когда у странных гостей ничего не стреляло, ничего не пело и ничего не ревело, со стороны юрты, которую занимал шаман Удэгеш, раздался привычный звон колокольчиков и завывание.

Плотная толпа воинов расступилась, пропуская служителя религиозного культа.

– Шаман! Интересненько! Фу, какой грязнуля!

Магрибский механик и ученый Ягин ибн Коштин, вспомнив когда-то давно на спор полученные уроки бурятского горлового пения, закатил глаза и издал максимум, на что был способен: одновременно издал сверхвысокий и сверхнизкий звуки, а потом засвистел-застрекотал. Если Яга (простите, Ягин ибн Коштин) правильно помнила, то эта техника называлась кай. И не

просите большего! Больше она уже не помнит и не умеет. Да и недолго продолжался концерт. Очень быстро к горлу подступил кашель, надо было прекращать спектакль.

Удэгеша горловым пением не удивишь. Он тоже так умеет. Остановившись перед верблюдом пришельцев, шаман издал низкий рокочущий звук. Потом еще. Еще. Ну, в вокальном конкурсе он бы однозначно победил.

Нет, так не договаривались. Яге и первый раз не очень легко дался такой вокал. Надо делать то, в чем сильна.

– Что за невежда! Почему такой неприветливый? Ни здарсьте, ни до свидания, Ядвига хатун, – бормотала Яга, заставляя своего верблюда опуститься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.